ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

ПАРТИЙНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ВЫПОЛНЕНИЕМ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПЛАНА

Первичные парторганизации на предприятиях призваны неустанно стоять на страже государственных интересов, осуществлять контроль за деятельностью администрации. Где партийные организации правильно используют предоставленное им право контроля, — там они оказывают серьезную помощь успешному выполнению производственной программы. Это подтверждает опыт парторганизации строительства Белгородского цементного завода.

На этой стройке работают преимущественно молодые рабочие и прибывшие по вербовке колхозники. Партийная организация строительства уделяет серьезное внимание массово-политической работе. В общежитиях и бригадах строителей часто проводятся доклады, лекции, беседы, но вместе с этим секретарь тов. Слапыгин не упускает из поля зрения и руководство хозяйством. Он воспитывает у коммунистов чувство ответственности за работу своего предприятия.

На партийных собраниях здесь часто слушают отчеты начальника стройуправления о ходе выполнения месячного плана; коренные решающие вопросы стройки обсуждаются на рабочих собраниях, технических совещаниях и производственных активах. Сами коммунисты показывают пример трудовой доблести.

Вот бригада штукатуров коммуниста Бавыкина. Она состоит из 10 человек. Основным ядром ее являются только-что прибывшие из деревни колхозники, имеющие лишь общие понятия о штукатурном деле. И все же коммунист тов. Бавыкин сумел добиться, что бригада стала одной из лучших на стройке. Он организовал техническую учебу, заботливо следит за тем, как молодые рабочие овладевают производственными навыками, с помощью партийной организации устранил недостатки в организации труда.

Заслуживает всемерного одобрения работа первичной парторганизации мелоизвесткового завода «Росвяжтрест». Она всегда стремится достичь большего, постоянно совершенствовать методы своего руководства.

Коммунисты мелоизвесткового завода добились того, что их партийный контроль на предприятии стал действенным. На партийных собраниях этой организации обсуждаются важные производственные вопросы. Так за последние два месяца на партсобраниях стоял доклад директора завода тов. Тычкова о выполнении производственной программы, обсуждались доклады и других хозяйственников. Партийные собрания, как правило, проходят здесь на высоком уровне, решения их помогают улучшить работу предприятия.

Заводские коммунисты принимают участие в подготовке и проведении рабочих собраний, интересуются качеством «планерок», технических совещаний и организацией социалистического соревнования. Недавно на заводе проводилось совещание стахановцев с вопросом: «о правильном ведении черных работ и обжига извести». Участники совещания поставили вопрос о том, что ломщики мела неправильно ведут его добычу. Причина этого — недостаток технических знаний. А в конечном счете получается снижение производительности труда.

Партийная организация после совещания приняла меры к организации технической учебы кадров, развернула социалистическое соревнование, помогла дирекции распространить опыт передовиков производства. В результате производительность труда на заводе поднялась, а отдельные рабочие—такие как Леонов, Нарышков и другие—дают по 3—4 нормы.

Одно время на заводе плохо работал известковый цех. Партийная организация заинтересовалась причинами его отставания. Было проведено несколько технических совещаний, на которых вносились ценные предложения. Коммунисты там сами стали работать лучше. В настоящее время известковый цех выпускает доброкачественную продукцию и экономит топливо.

За выполнение программы на заводе борются все коммунисты. Они являются стахановцами на производстве. На заводе есть агитколлектив. Агитаторы раз'ясняют решения партии и правительства, проводят беседы в общежитиях и бригадах. За последние 5 месяцев только силами лекторов горкома прочитано 14 лекций на различные темы. Например, «О текущем моменте», «О росте промышленности в новой сталинской пятилетке», «О Конституции СССР» и др.

Серьезную помощь оказывает производственным первичным организациям горком партии. Например, когда седьмое строительное управление плохо руководило стройкой цементного завода, горком тщательно изучил состояние дел в этой организации. Выяснилось, что там плохо организован труд, не механизируются трудоемкие процессы, о социалистическом соревновании больше говорят, на деле же оно проводится формально. В результате рабочие не выполняют норм выработки, а партийная организация равнодушно относилась к этим недостаткам.

Горком партии собрал совещание руководителей строек, секретарей парторганизаций и председателей постройкомов. С докладами о работе строительных управлений на совещании выступили начальник стройуправления комбината «Росглавплодоовощь» тов. Белевицкий и начальник стройуправления тов. Писензон. Специалисты и партийные работники обменялись опытом, обсудили итоги строительства в третьем квартале и перспективы на будущее.

Результаты этого совещания не замедлили сказаться. Нам удалось распространить передовые методы труда на стройках, добиться рационального использования местных строительных материалов.

И. ЛУКЬЯНОВ,
зав. отделом промышленности стройматериалов и строительства Белгородского горкома ВКП(б).

В трех километрах от райкома...

В трех километрах от районного центра находится колхоз «День коллективизации». Здесь еще не начинали готовиться к весеннему севу. Колхозу предстоит посеять более 300 га яровых культур, картофеля и сахарной свеклы. Семян недостает, но мер к изысканию их на месте никто не принимает. Имеющиеся же семена не доведены до посевных кондиций и не проверены на всхожесть. Сельскохозяйственный инвентарь не отремонтирован, не проводятся зимние агротехнические мероприятия. До сих пор не укомплектованы звенья, за ними не закреплены посевные площади.

Как могла допустить такое положение в колхозе кандидатская группа, почему коммунисты мирятся с отставанием своей артели?

За последние 6 месяцев работники Пристенского райкома ВКП(б) ни разу не были в этом колхозе, не интересовались работой коммунистов. Между тем, коммунисты здесь не вникают в хозяйственные дела артели, собираются от случая к случаю, не учатся, слабо разбираются в вопросах политики партии и советского государства. Вот, например, кандидат партии т. Алексеев. Он—бригадир. Бригада его—самая отстающая в колхозе.

Летом прошлого года райком создал первичную парторганизацию в артели «Вперед». Создал и забыл о ее существовании. А она нуждалась в серьезной помощи. Работа здесь запущена. Из трех коммунистов ни один не работает в колхозе. Сам секретарь т. Лашин в прошлом году не выработал ни одного трудодня. Может ли такая партийная организация влиять на работу артели, способствовать ее организационно-хозяйственному укреплению? Конечно, нет. Артель отстает, а коммунисты, собираясь на собрания, фотографируют факты, выносят формальные решения. Вот одно из таких решений:

1. «Колхозникам немедленно приступить к работе по подготовке к севу. Отремонтировать инвентарь, отсортировать семена, ни одного дня не срывать вывозку навоза и т. д.

2. Коммунистам повседневно раз'яснять массе стоящие перед ними задачи в подготовке к севу».

Получается, что партсобрание призывает работать только беспартийных колхозников, а на коммунистов лишь возлагает роль раз'яснителей...

Вместо улучшения работы первичных парторганизаций, районный комитет партии еще руководит колхозами через уполномоченных, минуя парторганизации.

Парторг колхоза им. Буденного т. Кульшинов рассказывает:

— К нашей артели райком прикрепил в качестве уполномоченного т. Жаткина. Приезжая в колхоз, он даже не считает нужным побеседовать с коммунистами, рассказать о цели своего приезда. Бывает, что созовет правление, а нас, коммунистов, не пригласит. Или назначит общее собрание артели, а повестку дня заранее не об'явит. Коммунисты не имеют возможности подготовиться и выступить со своими предложениями. Когда т. Жаткина приглашаешь на собрание кандидатской группы, он отвечает: «Это не мое дело».

На партийных собраниях и бюро райкома не обсуждаются случаи нарушения партийной и государственной дисциплины. В числе нарушителей ее—нередко руководящие работники. Так например, до сих пор остаются ненаказанными председатели колхозов коммунисты Гришин и Бабанин, допустившие разбазаривание семян, бригадиры тракторных отрядов Владимировской МТС Берлизев и Безбогодов, 10 суток не выходившие на работу, и другие.

А разве не заслуживает внимания то, что в колхозах района насчитывается более 50 неработающих коммунистов?

Пристенский район сильно отстал с подготовкой к весеннему севу. Крайне медленно ремонтируется здесь инвентарь, не готов и тракторный парк МТС. Слабо проводятся зимние агротехнические мероприятия.

Таков результат запущенности партийно-политической работы, либерального отношения к нарушителям партийной и государственной дисциплины. Пора Пристенскому райкому партии сделать из этого серьезные выводы.

А. ГУСЕВ,
корр. «Курской правды».

Пламенный борец за коммунизм

К 10-летию со дня смерти
Г. К. ОРДЖОНИКИДЗЕ

В одной из последних своих речей Серго Орджоникидзе, обозревая путь, пройденный советским государством за годы социалистического строительства, заметил: «...Многие из нас были участниками не только Октябрьского переворота, но еще и революции 1905 года и с того времени ни на секунду не отходили от работы для торжества сегодняшнего дня».

Серго Орджоникидзе принадлежал к старой большевистской гвардии. Семнадцатилетним юношей встал он под знамя Ленина—Сталина и с тех пор, с 1903 года, до последнего вздоха был беспредельно верен революционному пролетарскому делу.

В Баку, в глубоком большевистском подполье, Серго работал под непосредственным руководством товарища Сталина, ближайшим соратником которого он оставался все последующие годы.

Во время кратковременной эмиграции за границей, после побега из ссылки, Серго учился в знаменитой ленинской школе в Лонжюмо, во Франции. Ленин искренно полюбил Серго за его революционную пылкость, энергию, прямоту; Н. К. Крупская, вспоминая первое знакомство с Орджоникидзе, писала, что «он стал одним из самых близких товарищей».

Именно на Серго пал выбор Ленина, когда надо было послать в Россию человека с ответственнейшим заданием — установить связи с местными партийными организациями и подготовить созыв Пражской партийной конференции. На этой конференции большевики изгнали из партии меньшевиков и оформили самостоятельное существование большевистской партии. Конференция избрала Серго в Центральный Комитет партии. Затем Серго по поручению Ленина едет в Россию к Сталину, находившемуся тогда в Вологодской ссылке, информирует его о решениях Пражской конференции и под руководством товарища Сталина, тогда же бежавшего из ссылки, принимает участие в работе Русского бюро ЦК.

Вся жизнь Серго была непрерывным действием. Полицейские охотились за ним и преследовали его еще с лета 1904 года, когда он впервые попался в их лапы. В общей сложности почти восемь лет провел Серго в тюрьмах, на каторге, в ссылке, но ни на один день не покидала его, человека неуемной энергии, вера в победу революции.

В июне 1917 года из далекой Якутской ссылки прибыл Серго в Петроград и сразу же окунулся в гущу революционной борьбы. Он входит в состав Петроградского комитета большевиков и исполкома Петроградского Совета. Он принимает деятельное участие в работах VI с'езда партии. Он, опытный конспиратор, закаленный партийный боец, играет активную роль в сокрытии Ленина от ищеек Керенского, в организации связи между Лениным и Сталиным, когда летом 1917 года Ильич вынужден был скрываться в подполье.

На завтра после Октябрьской революции Орджоникидзе уже сражается против наступавших на Петроград белоказачьих частей.

Народы Кавказа запомнили товарища Серго, как своего освободителя.

В сложном переплете национальных отношений на Северном Кавказе и в Закавказье Серго твердо и умело осуществлял большевистскую национальную политику. Он был пламенным пропагандистом идеи создания единого союзного социалистического государства. «Интересы советских республик безраздельно переплетены между собою,—раз'яснял Серго.—Всякий удар по какому-нибудь уголку маленькой советской республики является ударом по всем советским республикам. Советские республики—это неразрывный революционный союз трудящихся масс... Без взаимной экономической и военной помощи советские республики не могут существовать».

В 1926 году Орджоникидзе был избран председателем Центральной Контрольной Комиссии ВКП(б) и назначен народным комиссаром рабоче-крестьянской инспекции. То были годы, когда троцкисты, зиновьевцы, бухаринцы после смерти Владимира Ильича с разных концов атаковали партию, стремясь расколоть ее ряды и столкнуть с ленинского пути. Испытанный большевистский деятель товарищ Серго беспощадно разоблачал двурушников и предателей и нанес врагам партии немало сокрушительных ударов.

Последние семь лет своей жизни Серго Орджоникидзе стоял во главе тяжелой промышленности Советского Союза. С именем Серго связаны величайшие победы социалистической экономики. С его помощью партия разрешила труднейшую задачу построения в нашей стране могучей тяжелой индустрии, перевооружившей сельское хозяйство, транспорт и оборону.

Выдающийся организатор и руководитель масс, горячий поборник ленинско-сталинских планов социалистической индустриализации страны.

Человек редкой работоспособности, Орджоникидзе не давал себе отдыха. Его видели на стройках и предприятиях Москвы и Ленинграда, Украины и Урала, Поволжья и Сибири. Он бывал в заводских лабораториях и в научных институтах, спускался в шахты и рудники, заглядывал в рабочие общежития и столовые, осматривал новые опытные образцы промышленной продукции. Его слушали тысячи, десятки тысяч людей. Он был теснейшим образом связан с массами, лично знал множество рабочих-ударников и стахановцев, инженеров, ученых, хозяйственников.

Всех, кто имел счастье общаться с товарищем Серго, подкупали его прямодушие и сердечность, увлекала его неутомимость и безграничная энергия. Глубокий знаток народного хозяйства, воспитатель целого поколения советских хозяйственников, он сам безустали изучал экономику и технику различных отраслей промышленности. Он всегда внимательно выслушивал рядовых людей, высоко ценя их знания и практический опыт. Следовать этому золотому большевистскому правилу Серго призывал всех хозяйственников. «Надо, — говорил он,—побольше прислушиваться к голосу передовых рабочих и учиться у них».

Орджоникидзе призывал хозяйственников ценить опыт трудящихся, дорожить их доверием, сознавать, что они создают все блага жизни.

Кто создал, кто воздвиг в неслыханно короткое время сотни первоклассных промышленных предприятий, основу военного и экономического могущества советского государства? Их построили, говорил Серго, «массы рабочих и крестьян, которые пропитаны огромнейшим энтузиазмом нашего строительства». Орджоникидзе указывал, что народные массы ковали индустриальную мощь, преодолевая большие трудности и сознательно идя на необходимые лишения. Советский народ смело шел вперед по пути, указанному коммунистической партией, зная, что она приведет его к победе. «И вот, товарищи, это доверие к партии, — говорил Серго,—эту веру огромнейших масс нашего населения, рабочих и крестьян, мы должны хранить, как зеницу ока».

Враг консерватизма и косности. Орджоникидзе прививал хозяйственникам большевистский стиль работы, воспитывал в них чувство нового, учил их находить и полностью использовать все резервы для ускорения темпов развития промышленности.

На живых примерах показывал Орджоникидзе, каким должен быть советский хозяйственник. Директор завода, по убеждению Серго, «должен хорошо знать каждый уголок своего завода, он должен знать, по крайней мере, весь командный состав до бригадиров включительно, лучших ударников, знать, чем они живут, как работают. Если он этого не знает, если он в производстве не разбирается,—не может он быть хорошим директором».

Неудивительно, что Орджоникидзе, горячо поддерживавший все новое, сразу по достоинству оценил рекорды Стаханова, Бусыгина и других первых стахановцев. Борясь за осуществление линии партии на всемерное развертывание социалистического соревнования, он не только поддержал стахановцев, не только всячески поощрял их, но и повел яростную борьбу с рутинерами, мешавшими развитию стахановского движения.

Организованность — первейшее условие для нормального хода производства и поступательного его движения вперед. Насаждая такую организованность, Серго напоминал, что производственный план имеет силу закона, что план, как указывает товарищ Сталин,—это минимум того, что должно быть безусловно выполнено. Производственную программу предприятию надо давать такую, «чтобы она была напряженной», учитывала все его производственные мощности; дав программу, следует добиваться ее беспрекословного выполнения. Выполнять план надо не только в количественном отношении, но и по всем качественным показателям. «...Надо чертовски экономить»,—говорил Серго.—«Надо считать деньги как следует»,—напоминал он.

Серго мобилизовал все силы промышленности, чтобы успешно выполнять требования партии — ускоренными темпами строить заводы, шахты, рудники, электростанции. Позднее, когда СССР стал мощной индустриальной державой, Серго говорил, что «если бы мы не развили форсированных темпов, если бы мы остановились перед теми затруднениями, которые у нас были, то мы бы советскую власть наверняка погубили». Однако как бы ни были велики успехи в экономическом преобразовании страны, советских людей удовлетворить это не может: нам,—говорил Серго,—«надо еще строить и строить новые предприятия», развивать и развивать производительные силы страны, «по-сталински бороться за процветание нашей родины».

Серго высоко поднимал передовых людей промышленности — директоров, инженеров, рабочих, он по-отечески радовался их успехам, придавал большое значение популяризации их опыта.

Хозяйственник—слуга народа. Доверие, оказываемое ему народом, он должен оправдать напряженной, высокоэффективной работой. Директорам, инженерам, партийным и профсоюзным работникам—всем занятым практической деятельностью в промышленности Орджоникидзе настоятельно советовал не терять перспективы, увязывать свою повседневную работу с общими целями большевистской партии. «Победы мы можем добиться при одном непременном условии: если все наши хозяйственники прежде всего и раньше всего будут хорошими партийцами...»

«Партийность—прежде всего и раньше всего»,—вот девиз Серго. А проникать партийностью свою работу можно при одном условии —если критически оценивать все сделанное тобой.

Выступления Серго были проникнуты гордостью за советский народ и горячей любовью к партии, к товарищу Сталину. «Руководителей, таких, как наш Сталин, не имеет ни одна страна!—говорил Серго. — ...Наша страна непобедима, наш рабочий класс непобедим, наша партия непобедима, ибо она возглавляется нашим Сталиным».

Авторитет товарища Серго среди трудящихся нашей страны был непререкаем, ибо каждый знал, что никогда у него слово не расходилось с делом, что в большом и малом он оставался кристально чистым большевиком.

«Мы живем в такое время,—говорит товарищ Молотов,—когда яркие примеры жизни и борьбы настоящих пролетарских революционеров являются могучими двигателями вперед для миллионных масс, строящих новую жизнь...»

Таким ярким примером для миллионных масс нашего народа служит и прекрасная жизнь товарища Серго, до конца отданная делу Ленина—Сталина, делу коммунизма.

Н. МЭР.

Мирные договоры с бывшими союзниками Германии

Сегодня мы начинаем публиковать тексты мирных договоров с бывшими союзниками гитлеровской Германии, подписанные 10 февраля в Париже. Выработка и подписание этих первых мирных договоров, заключенных по окончании войны,—выдающееся событие нашего времени.

Вторая мировая война с ее неисчислимыми бедствиями уходит все дальше в прошлое. Миролюбивые народы жизненно заинтересованы в скорейшей ликвидации всех последствий войны, в упорядочении и стабилизации международных отношений. Подписание мирных договоров знаменует начало нового исторического периода в отношениях между народами значительной части Европы. Оно содействует восстановлению нормального положения в этой части Европы, развитию и укреплению дружественных взаимоотношений между народами.

Анализ заключенных договоров показывает их справедливый характер. Они не оставляют безнаказанным участие в гитлеровской агрессии и дают удовлетворение законным требованиям государств, ставших жертвами агрессии. Вместе с тем договоры не несут того отпечатка мести побежденному со стороны победителя, которым так часто были отмечены в человеческой истории подобные документы. Ничто в этих договорах не представляет опасности для суверенитета Италии, Румынии, Венгрии, Болгарии и Финляндии. Как политические и территориальные, так и экономические условия договоров обеспечивают независимость этих государств.

Договоры 10 февраля 1947 года соответствуют задачам демократического развития пяти европейских государств, бывших сателлитов гитлеровского блока. Договоры указывают им дорогу к мирному сотрудничеству с другими странами и народами. Именно в этом заключаются подлинные интересы итальянского, румынского, венгерского, болгарского, финляндского народов.

Заключенные договоры направлены к исправлению тяжелого ущерба, нанесенного фашистской агрессией пострадавшим от нее государствам. В этом проявился справедливый характер пяти мирных договоров. Он сказался, в частности, при определении репараций с бывших союзников Германии. Однако предписанные им репарационные платежи не являются столь обременительными, чтобы калечить их экономику или вести к утрате ими экономической самостоятельности.

Непомерные «репарационные аппетиты», выражавшиеся некоторыми правительствами в ходе переговоров, предшествовавших заключению договоров, получили заслуженный отпор. Достаточно указать хотя бы на безграничные репарационные—и не только репарационные—аппетиты по отношению к Болгарии со стороны греческих монархо-фашистов, за спиной которых стоят определенные англо-саксонские круги. Первоначальные греческие претензии на болгарские репарации исчислялись астрономическими цифрами: на Парижской мирной конференции греческий делегат заявил, что Болгария причинила Греции ущерб в сумме 985.469.993 доллара, и потребовал обязать Болгарию платить «до крайних границ ее возможностей», в счет покрытия этой взятой с потолка суммы. Совет министров иностранных дел в Нью-Йорке, в результате усилий Советского Союза, урезал греческие требования, определив болгарские репарации в пользу Греции в 45 миллионов долларов. Отражены и многочисленные попытки подчинить с помощью договоров экономику Италии, Румынии, Венгрии, Болгарии и Финляндии интересам монополистических картелей и крупных банков Нью-Йорка и Лондона. Договоры дают возможность самостоятельного хозяйственного развития этих стран на здоровых началах.

Выработка мирных договоров с бывшими союзниками Германии была нелегким и сложным делом. Далеко не во всем совпадали требования, пред'являвшиеся союзными державами к каждому договору. Переговоры, начавшиеся в Лондоне во второй половине 1945 года, продолжались в течение прошлого года в Париже, прошли через стадию Мирной конференции 21 государства и завершились в середине декабря в Нью-Йорке. В ходе этих переговоров сказались две тенденции послевоенного периода: в них получила отражение борьба между поборниками и противниками демократического мира.

Известно, что на Парижской мирной конференции англо-саксонские державы пытались оказать давление на определенную часть конференции, в том числе —на советскую делегацию. Ради такой попытки американские и английские представители пошли на срыв совместных постановлений о порядке ведения конференции, предварительно согласованных между представителями четырех держав в Совете министров иностранных дел. С помощью механического большинства, сколоченного на конференции, предполагалось навязать Советскому Союзу и ряду других государств неприемлемые для них решения. Поскольку делегаты Соединенных Штатов и Великобритании не искали на Парижской конференции согласованных решений, а пробовали действовать методом диктата, их усилия были заранее обречены на неудачу. Те рекомендации конференции, которые были приняты механическим большинством, без учета мнения советской делегации, оказались нежизнеспособными. Те, кто добились принятия этих рекомендаций при помощи механического голосования, сами вынуждены были отказаться от некоторых из этих постановлений в силу их одиозности и необоснованности.

Опыт минувших переговоров учит тому, что в послевоенном мире подобные методы не могут иметь успеха. На заседаниях Совета министров иностранных дел в Нью-Йорке Соединенные Штаты и Великобритания пришли, в конце концов, к необходимости поисков согласованных решений. Это определило перелом в работе по составлению мирных договоров с бывшими союзниками Германии, приведший к выработке документов, приемлемых для всех участников переговоров.

В результате длительной и упорной борьбы взяла верх линия сторонников демократического мира. Свободную Территорию Триест не удалось превратить в «губернаторскую территорию», как не удалось и подчинить своему безраздельному влиянию при посредстве договоров экономику побежденных государств. Противники демократического мира были вынуждены отказаться от своих первоначальных планов.

Если заключенные договоры не во всем удовлетворяют каждую из заинтересованных сторон, то все же на данном этапе они представляют собой наилучшее, что могло быть достигнуто. Подписанные договоры должны соблюдаться твердо и нерушимо. Точное и лойяльное осуществление взятых на себя обязательств необходимо во имя всеобщего мира и дружбы между народами.

В странах, участвовавших в войне на стороне гитлеровской Германии, еще дает себя знать наследие фашизма. Вполне естественно, что фашистское охвостье взбешено заключенными договорами, о чем свидетельствуют хотя бы фашистские вылазки в Италии в день их подписания. Не так давно были раскрыты заговоры фашистских последышей в Италии, Венгрии, Финляндии и Болгарии; заговорщики преследовали цель—вернуть свои страны на путь внутренней реакции и внешнеполитических авантюр. В этой обстановке приобретает исключительное значение неукоснительное проведение в жизнь условий мирных договоров, направленных к уничтожению остатков фашизма и укреплению демократических начал.

Отчаянные попытки реакционных и агрессивных сил затормозить достижение всеобщего демократического мира обречены на провал. На наших глазах побеждает идея сотрудничества между народами. Эта идея нашла свое воплощение в подписании пяти мирных договоров.

Советская внешняя политика последовательно стремится к разрешению на демократических основах всех вопросов послевоенного мира. «Советский Союз стоит за сотрудничество между всеми народами, за сотрудничество между большими и малыми державами на основе принципов равноправия и признания законных интересов больших и малых государств. Таковы принципы демократического сотрудничества между народами, защите которых мы будем верны до конца. И мы знаем, что это—единственно правильная политика» (Молотов).

Великая правота этих принципов советской внешней политики получила свое подтверждение при заключении мирных договоров с бывшими союзниками Германии.

(«Правда» за 16 февраля).